

Еще до того, как оба Духа успели атаковать, Хаджар взмахнул клинком. Он представил, как темный меч внутри его души присоединяется к реальному. В тот же миг с Горного Ветра начали слетать лоскуты черного тумана.

Вытянув из ядра четверть запаса, хаджар представил как на грудь одной из песчаных, закутанных в синий шелк тварей опускается два осенних листа.

- Падающий лист!

Взмахи Хаджара были настолько быстры, что рука и меч превратились в размазанные полосы. С клинка сорвались два призрачных, сине-черных дракона. Внутри каждого из них блеснул еле видимый глазу клинок - копия Горного Ветра.

-Тилис! - выкрикнул Хаджар.

Но ведьме не нужно было говорить, что делать. После предыдущего провала, каждый задвинул свою гордость на второй план. Перед лицом гибели они думали о том, как выжить, а не о том, как бы выставить себя центром вселенной.

Тилис провела жезлом по воздуху, выписывая небольшой, но яркий узор. Она выкрикнула что-то на неизвестном языке и из иероглифа вылетел буран. Не такой, как у Ольгерда, а более... жестокий и холодный.

Он окутал двух драконов-мечей, оставаясь на них ледяной броней.

Еще до того, как буран превратился в ледяную броню, за дело взялись Кариса и Рамухан. Первая вновь призвала огненные тени. Только на этот раз их было в три раза больше, да и сами они вместо балахонов носили легкую, кожанную броню. То, что раньше выглядело тенями, теперь предстало в образе размытых человеческих силуэтов.

Рамухан же, направив жезл в небо, буквально впал в транс. Его глаза закатились, а из белков выстреливали искры. Он вновь призвал Шторм Агниса. Недавнее облако обернулось грозовой тучей, а ударившие из неё молнии сплелись в огромное копье.

- Танец Обезьяны!

Эйнен впервые использовал эту технику. Обычно все его атаки дальнего боя ограничивались "скалистым берегом", так что произошедшее стало для Хаджара немалым сюрпризом.

Одна из теней буквально выскользнула из-под его ног. Она росла, уплотнялась, приобретая очертания человеко-подобной обезьяны. В руках-лапах она держала копию шеста, сжимаемого островитянином.

Техника Эйнена двигалась не просто быстро, а ужасающе стремительно. Она успела не просто догнать, но и опередить. Тень остановилось аккуратно под молнией и... буквально поймала её, присоединив к шесту, создав наконечник копья из молний.

Эйнен побледнел, а у Рамухана из ушей пошла кровь.

- Вместе! - рявкнул Хаджар.

Он дернул запястьем и драконы, распахнув пасти, ринулись в атаку. Они впились в одного из духов. Ледяная броня соскользнула на их клыки, а из глоток выстрелили призрачные клинки.

Дух заверещал, издавая звук, похожий на песчаный шепот, доносящийся из разбитых песчаных часов. В этот же момент подросла и обезьяна Эйнена. Она, запрыгнув на драконов, вонзила копьё молний в голову твари.

С рыком, тень сделала рубящий удар, рассекая "череп" на две части. Оплавленный песок, обернувшийся стеклом, пытался слиться воедино, но не успевал. И в эту прореху, прямо к сверкающему камешку, все еще спрятанному под песчаной завесой, полетели огненные воины Карисы.

Шестеро, они буквально влились внутрь Духа. Тот кричал, пытаясь порвать на себе шелковые одежды и собственное песчаное тело. Вот только вместо этого он лишь откалывал все новые и новые стеклянные части, а заклинание Карисы уже вплотную подобралось к камню.

Огненные воины наносили по нему мощные удары, от которых по округе распространялось огненное эхо, оплавливающее песок. В конце концов песчаная броня "сердца духа" расплавилась, обернувшись стеклом.

- Сейчас, - прошептал Хаджар и, разрывая связь с техникой, размазался тенью семи воронов. Оказавшись над светящимся камнем, он сделал очередной взмах мечом.

- Весенний ветер!

Удар, сорвавшийся с клинка, обернулся стальным лучом, насквозь пробившим стеклянную преграду. Он глубоко вошел в землю, на мгновение пробуравив лунку глубиной в несколько метров. Мгновением позже она скрылась под засыпавшем её песком - останками погибшего Духа.

Поймав на лету выпавший из песка сверкающий камешек, Хаджар оттолкнулся от земли и, вновь обернувшись тенью птиц, вернулся обратно. Сделал он это как раз вовремя. Второй (или первый, тут легко запутаться) Дух, взревев, нанес мощный удар песчаными саблями.

Он легко, будто и не заметив вовсе, рассек стоявший в десяти метрах перед ним бархан. Тот, высотой с крепостную башню, развалился на несколько частей.

Проклятье.

Попади такой удар, пусть даже краем, по Хаджару и все - можно не беспокоиться о возвращении в Подземный Город. Разве что в дом праотцов.

Убрав теплый, от бушевавшей внутри энергии, камешек за пазуху, Хаджар посмотрел на отряд. Хуже всех выглядела Кариса. Она растратила большую часть своих сил и теперь держалась на ногах только за счет плеча Эйнена.

Островитянин, утирая выступивший пот, тяжело дышал и тоже опирался, правда на свой собственный шест. Про Глена и вовсе упоминать не стоило - он так потерял сознание и теперь слегка хрипел, машинально сплевывая кровь.

Рамухан и Тилис выглядели получше, но у каждого из них текла кровь по лицу - признак крайнего истощения и напряжения. Да и сам Хаджар оставил всего-лишь десятую часть от запаса энергии. Даже используя Зов, он все равно не смог бы в одиночку составить

конкуренцию твари, стоящей на уровне Рыцаря Духа.

Совместная атака пятерых, сильнейших практикующих, еле-еле смогла свалить одну тварь. Да и то, им на руку сыграл эффект неожиданности. Вторая же, учитывая её защитную стойку, явно была готова к нападению.

Развевались полы её синего шелка. Весь силуэт держался лишь на одной этой ткани. Казалось - пропади она и Дух вновь примет образ простого бархана.

- Если у вас есть какие-то козыри в рукаве, самое время использовать, - просипел Хаджар.

Они с Эйненом переглянулись и молча пришли к выводу, что еще не пришло время демонстрировать возможности своих Наследий.

Пока горожане Подземного размышляли, стоит ли им расставаться со своими, непосильным трудом нажитыми, артефактами, Дух не расслаблялся. Напротив, тварь заревела и пески вокруг неё пришли в движение. Их них начали появляться песчаные ленты. Извиваясь, они сплетались вокруг Духа, пока у того, в место двух, не появилось шесть рук. И в каждой - по огромной сабле.

- Твою мать, - Хаджар машинально перевел с родного, уже почти забытого языка другого мира, такое родное ругательство.

На душе стало чуть лучше, но ненадолго. Вплоть до того момента, пока монстр вновь не увеличил свой возросший набор конечностей. Удлинившись до невероятных размеров, шесть рук посыпали на головы отряду град ударов.

- Спокойный Ветер! - выкрикнул Хаджар.

Для этой стойки он использовал весь остаток энергии. Песчаные сабли Духа зависли в воздушной пелене, но Хаджар чувствовал, что дольше нескольких секунд не удержит.

- Он сейчас пробьется!

- Вечерние Звезды, - выдохнул Рамухан, доставая из кармана нефритовую печать.

Иероглифы на ней были нанесены черной и белой краской, а узор оказался столь сложным, что от одного взгляда едва не закружилась голова.

Что-то прошептав над печатью, колдун швырнул её под ноги Духу. И то, что последовало далее, превзошло все ожидания Хаджара.

Из центра расколовшегося нефрита выстрелила желтая молния. Вот только она была толищной со ствол молодого дерева, а плотностью с каменную стену. Создавалось такое впечатление, что её можно было взять руками и положить на плечо. Вот только, учитывая силу, заключенную в ней, плечо должно было принадлежать как минимум кому-то, стоящему за пределами возможностей Рыцаря Духа.

Песчаная тварь даже вскрикнуть не успела, как чудовищной силы молния рассекла её на две половины. Не создавая никакого эха, не расплескивая силу по округе, она концентрированно ударила в одну точку. И удар оказался такой силы, что никакого камня-Ядра на песок не упало. Он попросту испарился. Как и сам Песчаный Дух.

- Что это было? - ошарашено спросил Хаджар.

- Печать Мудреца, - пояснил Рамухан. - Парис дал нам две таких и одну мы только что использовали. Вечерние Звезды, теперь для встречи с Санкешем у нас осталось всего одно заклинание Повелителя.

Повелителя? Значит Мудрец, хозяин и наставник для Подземного Города, находился на стадии, превосходящей Рыцаря Духа? Впрочем, если память не изменяла Хаджару, о чем-то подобном упоминал и Южный Ветер.

На какой-то время над пустыней повисла тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/273652>